

«Кризис вносит свои коррективы: кто планировал замену оборудования или ремонты, откладывает их на более поздний срок. А причина аварийности, кстати, именно в износе старого оборудования и его запредельной работе».

С наступлением кризиса инвестиции бизнеса в модернизацию значительно сокращаются, и компании в редких случаях доводят до конца проекты такими, какими они были на бумаге, отметил глава Ростехнадзора Алексей Алёшин. В своем интервью Алексей Владиславович рассказал о том, как предприятия стараются адаптироваться к новой экономической реальности со старыми и высокими стандартами безопасности и какую политику в отношении бизнеса будет выстраивать государство.

АЛЕКСЕЙ АЛЁШИН:

Источник: www.izvestia.ru

«В РОССИИ В 2015 ГОДУ СНИЗИЛОСЬ ЧИСЛО ТЕХНОГЕННЫХ АВАРИЙ»

— 2015 год, проходивший под знаком импортозамещения и строгой экономии, близится к завершению, и компании, безусловно, старались урезать любые второстепенные расходы. Как это сказалось на безопасности?

— Итоги еще предстоит подвести, но предварительно можно отметить, что меньше стало случаев травматизма со смертельным исходом, то есть ситуация лучше, чем в прошлом году. В 2014 г. погибло 267 человек, что на 18 % меньше, чем в 2013-м; в целом в 2014 г. произошло 220 аварий, что на 15 % меньше, чем в 2013-м. Правда, я не могу это объяснить тем, что наши предприятия стали внимательнее или мы стали требовательнее, — идет промышленный спад, масштабы производства снижаются, соответственно, уменьшается и число несчастных случаев, и нарушений тоже. Кризис вносит свои коррективы: кто планировал замену оборудования или ремонты, откладывает их на более поздний срок. А причина аварийности, кстати, именно в износе старого оборудования и его запредельной работе. Иными словами, дальнейшая статистика будет зависеть от макроэкономической ситуации.

— Эксперты часто отмечают, что проблема изношенного оборудования сейчас очень актуальна для нашей нефтегазовой отрасли...

— В 2015 году, к слову, ситуация в нефтегазовой отрасли лучше: износ оборудования здесь снизился с 44,6 % в 2010 году — до 38 %, в том числе за счет модернизации производств с использованием отечественного оборудования.

— Отечественное оборудование охотно применяют?

— К сожалению, пока нефтегазовая отрасль почти на 80 % зависит от иностранных технологий. Это относится как к поставкам техники, так и к поставкам реагентов и присадок, без которых добыча, транспортиров-

ка и переработка нефти и нефтепродуктов невозможна.

— Что можете сказать о качестве нашего оборудования по сравнению с импортным? Оно чаще ломается?

— У нас возможность увидеть качество оборудования возникает только при авариях, их число снижается. Так что судите сами.

— С 2015 года многие госкомпании обязаны проводить технический и ценовой аудит строящихся объектов. Его введение как-то повлияло на качественные итоги проверок?

— Сложно сказать, поскольку сами мы на строящихся объектах аудит не проводим. В ходе своих проверок мы смотрим за следованием изначальной проектной документации, чтобы все соответствовало нашим техническим регламентам.

— И как, соответствует?

— На моей памяти не было ни одного случая строительства, когда то, что построено, полностью соответствовало бы тому, что хотели построить. Это абсолютно нормально, главное, чтобы отклонение от проекта было обосновано.

— Возвращаясь к теме безопасности на производстве. Заметно, что за 2014 год травмоопасность на предприятиях в сфере ТЭК осталась на довольно высоком уровне, а на НПЗ, например, она и вовсе выросла (число аварий за год увеличилось с 14 до 19). Ростехнадзор обещал разобраться с причинами. К чему пришли?

— Несмотря на общую тенденцию к снижению смертельного травматизма на объектах нефтеперерабатывающей промышленности, в 2014 году был зафиксирован всплеск этого показателя, произошло девять смертельных случаев. Нефтегазовый комплекс в целом — это 75 % наших производственных объектов I класса опасности, и, естественно, аварий там происходит больше за счет масштаба, а не из-за недисциплинирован-

ности. Это вторая отрасль в нашей промышленности, безопасности в которой уделяется максимально много внимания, — после атомной, конечно.

Мы пришли к выводу, что в основном аварии связаны с коррозией оборудования. В 2015 году, надо заметить, ситуация значительно лучше. Как итог этой работы, на текущую дату мы видим снижение количества несчастных случаев более чем в два раза (четыре смертельных случая). Если, например, брать «Лукойл», то в 2014 году на него приходилось девять аварий, в 2015-м — уже в три раза меньше. Причем мы отмечаем и изменение факторов опасности, приводящих к таким последствиям: три смертельных случая произошли из-за ошибок персонала — нарушения производственных инструкций по безопасному ведению работ, по охране труда и технике безопасности.

— Кстати, тот же «Лукойл», как и другие нефтекомпании, должен был до 1 апреля отчитаться по системам производственного контроля. Рейтинги безопасности по компаниям у вас не составляли?

— Нет, официальных рейтингов мы не составляем. В целом могу сказать, что у крупных компаний инцидентов больше за счет масштаба. Но если пересчитать частоту аварий, скажем, на объем добычи, то в лидеры в последние три года выходят малые и средние предприятия.

— Наверное, сложно найти компании, которые проверяло ваше ведомство и не находило бы там ни единого нарушения. Для крупных предприятий 150–200 серьезных и не очень нарушений, как можно заметить из ваших отчетов, обычное дело.

— Мне, если честно, всегда было как-то странно слышать, что есть «серьезные» и «несерьезные» нарушения или что Ростехнадзор придирается к чему-то. Вот вам ➡

аналогия — Уголовный кодекс. Скажем, к вам залезли в карман, вытащили потрепанный кошелек, а в нем — 100 рублей. Вора поймали, а он говорит: «Что вы ко мне придираетесь? Всего 100 рублей. Мелочь же!» Так вот, а почему «мелочные» законы могут не соблюдаться? Если нарушение прописано в законе, мелочей быть не должно.

— **Недавно Ростехнадзор окончил масштабные проверки всех подземных газовых хранилищ «Газпрома». Госкомпания выполнила все предписания?**

— «Газпром», наше национальное достояние, не может не выполнять наших предписаний. По итогам проверок газотранспортных обществ «Газпрома» выявлено более 1 тыс. нарушений. Общая сумма штрафов составила свыше 2 млн рублей, и на все нарушения выданы предписания по их устранению. В основном это нарушения, связанные с ведением производственной документации, а также носящие эксплуатационный характер.

— **Одна из больных тем для нашей перерабатывающей промышленности — контроль за мини-НПЗ, которые из-за низкого качества топлива в обиходе нередко называют «самоварами». Можно ли как-то усилить контроль за ними?**

— Запретить строить предприятия не в наших силах, если проект на начальном этапе соответствует всем необходимым техническим условиям. При этом над вопросом, где они будут брать нефть, мы можем только гадать. Кроме того, согласно постановлению Правительства глубина переработки на таких предприятиях должна быть около 70 %, но пока ни один НПЗ мощностью меньше 4 млн т не способен достигнуть таких пока-

зателей. На всех мини-НПЗ проходит первичная переработка углеводородного сырья, однако ни один из мини-НПЗ не располагает технологиями и оборудованием, позволяющими производить светлые нефтепродукты — автомобильные бензины и дизельное топливо. По данным Ростехнадзора, на территории России расположен 221 мини-НПЗ общей проектной мощностью 19 млн тонн. Из всех них только 37 мини-НПЗ (это около 17 %) проходят по требованиям промышленной безопасности, остальные вызывают очень много вопросов.

— **А может быть, к таким заводам надо относиться мягче? Все-таки это средний и малый бизнес, и у него не всегда хватает средств на модернизацию...**

— Конечно, хорошо, когда такой бизнес приносит пользу, но важно, чтобы не только себе любимому, но и государству. Сомневаюсь, что есть необходимость в отдельном законодательстве по малым НПЗ. У нас уже имеется поручение от вице-премьера Аркадия Дворковича по ведению специального реестра. Похожий реестр ведет Минэнерго — по подключенным к трубопроводам НПЗ. И сегодня стоит вопрос о совмещении данных и создании общего списка малых НПЗ. Правительство сейчас решает вопрос о такой необходимости на площадках Федеральной антимонопольной службы, Минэнерго и Ростехнадзора.

Это, кстати, интересный факт: если посмотреть карты, то можно увидеть, что мини-НПЗ в основном расположены рядом с магистральными нефтепроводами. Хотя НПЗ далеко не всегда формально к ним подключены, они все равно продолжают работу. Кроме того, по нашим

данным, в России на НПЗ официально числятся в среднем семь человек — столько для нормального выпуска топлива не хватает в принципе. Еще один нюанс — когда за пределы России топлива с одного мини-НПЗ поставляется больше (бензин поставляется в основном железнодорожным транспортом), чем он может перерабатывать по документации. Об этом факте мы уже оповестили Федеральную таможенную службу.

— **Уже год, как работает система проверок опасных объектов согласно их принадлежности к определенному классу опасности. Можно уже оценить, принесло ли это нововведение пользу?**

— Конечно. Мы провели небольшой анализ и заметили, что, в общем-то, не ошиблись: по количеству аварий-инцидентов самым опасным остался первый класс. Точечная настройка, наверное, будет происходить, но, думаю, процентов на 98 мы угадали с распределением. Однако для более точных данных надо посмотреть, как работает эта система, еще лет пять. С переходом на новую классификацию у нас уже в 2014 году сократилось количество плановых проверок по сравнению с 2013 годом на 57 %. По плановым и внеплановым вместе — на 27 %. Сейчас мы последовательно реализуем курс на внедрение новых методов контроля, включая риск-ориентированный надзор. Причем более опасные объекты проверяем в первую очередь. Позже мы намерены перейти к созданию системы дистанционного мониторинга технологических процессов на опасных производственных объектах. Хотя и понимаем: техника становится причиной ЧП всего в 30 % случаев, на 70 % — это всегда «человеческий фактор». ■

Уважаемые сотрудники и ветераны Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору! Поздравляю вас с профессиональным праздником!

На протяжении почти трехвекового существования надзорной деятельности в России была проделана огромная работа по совершенствованию системы промышленной безопасности в различных отраслях производства в интересах повышения ее эффективности. Большой вклад вносится в борьбу с аварийностью и травматиз-

мом, проводится серьезная работа по внедрению технологий, обеспечивающих промышленную безопасность.

Хочу отметить высокий профессионализм наших специалистов. Ваш накопленный опыт позволяет нам с уверенностью смотреть в завтрашний день, активно и динамично развиваться, решать сложные социальные и экономические задачи, повышать качество нашей работы.

В день нашего праздника особые слова поздравлений и благодарности мы говорим ветеранам Ростехнадзо-

ра, которые с честью прошли трудный путь становления надзорной деятельности в нелегкие для страны годы.

Желаю вам успехов в труде, требующем высочайшего профессионализма, чувства долга и огромной ответственности. Здоровья, счастья и благополучия, удачи во всех делах и начинаниях! ■

Алексей Алёшин,
руководитель Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору